

К ВОПРОСУ О ГРАММАТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ БЕЗГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

С. БАКАНАВИЧЮТЕ-ЛИБЕРЕНЕ

Речевая деятельность служит для того, чтобы сообщить мысль. Во время коммуникативного акта говорящий указывает на свое отношение к окружающей среде. Это отношение меняется между двумя пределами: 1) объективностью и 2) субъективностью. В речевой деятельности объективность или субъективность проявляются при помощи соответствующих приемов. В первую очередь, объективность или субъективность мысли может определяться выбором среди лексических синонимов в зависимости от того, какое впечатление должно произвести подобранное слово в одной социальной среде. В данном случае объективность или субъективность высказывания зависит от содержания мысли. Это — непосредственные приемы (*moyens directs*)¹. Но язык для выражения объективности или субъективности мысли пользуется и другими — синтаксическими приемами. Эти оттенки мысли могут выражаться специально подобранной структурой предложения.

Объективное освещение логической реальности предполагает грамматическую структуру, в которой на равных правах участвуют все грамматические элементы. Когда отношение между говорящими и объективной реальностью передается при помощи языка без каких-либо субъективных оттенков, говорящий употребляет все грамматические элементы, — среди них и глагол, — не делая особого упора на грамматическую структуру своего высказывания. Но эта „логическая и аналитическая форма сообщаемой мысли, будучи далеко не единственно возможной, не является в то же время ни наиболее употребительной, ни наиболее экспрессивной“². Для выражения субъективного оттенка своей мысли, говорящий часто выбирает такую структуру предложения, в которой отсутствует глагольный элемент. „Языковая свобода эффективно использует язык и стремится сохранить его эффективность“³. В силу этого она может создать новые средства выражения в пределах разрешенного системой.

¹ Ch. Bally, *Traité de stylistique française*, Paris, 1919—1921.

² Ш. Балли, *Общая лингвистика и вопросы французского языка*, М., 1955, стр. 48.

³ Е. Косериу, *Синхрония, диахрония и история. Новое в лингвистике*, выпуск III, М., 1963, стр. 284.

И так, безглагольная структура предложения может быть проанализирована под двумя аспектами: 1) как проявление субъективизма говорящего; 2) как экономия языковых средств. Одной из черт человеческой деятельности является стремление человека к наименьшему расходованию своих усилий, как физических, так и умственных; это относится и к речевой деятельности человека.

Первоочередная функция языка заключается в том, чтобы обеспечить индивидуумам определенной группы возможность общаться друг с другом. Язык служит потребностям общения в том случае, если он позволяет передавать мысль с максимумом точности и минимумом усилий для говорящего и слушающего⁴. Результатом стремления к наименьшему усилию и эффективности и является появление в языке безглагольных предложений. Во французском языке количество безглагольных предложений значительно повышается начиная с эпохи романтизма. Безглагольные высказывания особенно часто встречаются в работах историка Мишле и в прозе Виктора Гюго. В литературе более раннего периода такие высказывания встречаются редко (например, в произведениях Лафонтена)⁵.

Многие лингвисты рассматривают безглагольные предложения как эллиптические. В нашей работе безглагольные предложения рассматриваются не как эллиптические структуры, в которых подразумевается глагольный элемент, а как самостоятельные синтаксические единицы, основной структурной чертой которых является безглагольность; то есть, безглагольные предложения будут рассматриваться не с точки зрения теории эллипсисов, примысливания и т.д., а в плане конкретно грамматическом и формальном.

Каждый говорящий сознательно выбирает для своей информации соответствующую языковую форму; если же он систематически выбирает такую структуру, в которой постоянно не хватает каких-либо элементов, то такая грамматическая структура лучше всего соответствует его мыслям; таким образом, избранная коммуникативная форма создает специфическую систему (в данном случае – систему без глагола). Надо полагать, что говорящий мог бы выбирать структуру с глаголом; если он этого не делает, то с основанием; этим основанием в данном случае является субъективное отношение говорящего к окружающей реальности и, конечно, принцип экономии усилий.

П. Гиро считает, что безглагольные предложения относятся к экспрессивному синтаксису⁶. Согласно его мнению, говорящий при помощи глагола присваивает действие или состояние субъекту. Безглагольное же предло-

⁴ Ш. Балли, указ. соч., стр. 392.

⁵ М. Сohen, *Histoire d'une langue: Le français*, Paris, 1967, стр. 258.

⁶ P. Guiraud, *La syntaxe du français*, Paris, 1963, стр. 95.

жение ничего никому не присваивает, но является выражением эмоций говорящего субъекта. П. Гиро считает, что безглагольное предложение имеет только одно время и одно пространство — это время и пространство коммуникации.

Безглагольное высказывание имеет свою грамматику, и безглагольность формы высказанной мысли еще не означает ее бедности. Действительно, это высказывание не имеет глагола, но оно сохраняет имя существительное и имя прилагательное вместе со словами, служащими для их определения:

Nous avons chacun une machine à écrire; nous tapons des bulletins de santé en ce moment. *Travail facile* (Н. В., Тсм, р. 215).

La victime portait un chapeau champagne avec des plumes bleu pastel. *Une fille sans doute*. (А., Сl., р. 228).

Ш. Балли считает, что высказывание бывает имплицитным или эксплицитным в различных степенях; эти колебания зависят, по его мнению, либо от психологических мотивов, либо от данных ситуаций — обстоятельств, в которых находятся говорящие⁷. Ситуация — не только элементы, воспринимаемые чувствами в процессе речи, но и все известные собеседникам обстоятельства, которые могут служить для их разговора. Ситуация обладает знаками, которые всегда носят отпечаток действительности: все они актуальны. Аналогическую роль ситуации играет контекст, который вызывает в памяти слова, тогда как ситуация вызывает представления. Итак, постепенно удаляясь от эксплицитной формы высказывания, мы приходим к более синтетическим выражениям мысли, в том числе и к безглагольным предложениям. Возрастающая недостаточность эксплицитного выражения и артикулируемых знаков нисколько не препятствует пониманию; напротив, по мнению Балли, по мере того как убывает количество слов, выражение становится все более ясным и убедительным.

По мнению Ш. Балли, безглагольные предложения являются одним из явлений современного французского языка, указывающим на его тенденцию к сжатию. Например:

Il le vit. „*Pas de bec, pas de Malicroix*“, conclut-il avec force (В., М., р. 86).

Если между „*pas de bec*“ и „*pas de Malicroix*“ мы усматриваем какое-нибудь отношение (например, причины и следствия), то здесь, возможно, выступает сжатие, и тогда „*Pas de bec, pas de Malicroix*“ будет одним предложением,

⁷ Ш. Балли, указ. стр. 62.

синонимическим „Puisqu'il n'y a pas de bec, il n'y a pas de Malicroix“. То же самое мы наблюдаем в таком предложении, как

Celui-là ne crie plus. Point de lait, point de cris (S.-Ex., P. de g., p. 271),

и в других предложениях этого рода.

Итак, являясь выражением логически полной мысли, безглагольные предложения могут воспроизвести ее любую часть, если только последняя находится в центре внимания. Центром безглагольного высказывания может быть имя существительное (субстантивные предложения):

Les formalités se révélèrent d'abord moins cliniques qu'administratives: toise, balance, mensurations, photo. En somme, une séance d'anthropométrie élémentaire (H. B., Tcm, p. 381).

„Tu ne pouvais pas faire attention,“ reprit-il en s'envoyant une gifle sur la joue gauche. *Réaction superflue!* Pour la première fois, lui aussi, il doutait de lui même (H. B., Tcm, p. 381).

Il me semblait que l'étude de la machine à écrire serait, pour moi, chose aisée. *Simple changement de clavier, en somme* (L. D., P., p. 23).

Безглагольные предложения, в центре которых находится имя существительное, могут следовать в тексте одно за другим. Это так называемый субстантивный стиль, который является более живым и выразительным, чем обычное предложение:

Elle était basse, longue et plafonnée de roseaux. Peu de meubles. Devant le feu, un fauteuil de bois et un tabouret. Contre le mur du fond un lit bas en fer. Par-dessus, suspendu à deux clous, horizontalement, un vieux fusil. Au chevet, une croix faite de deux roseaux. De l'autre coté de la pièce tout au fond, une porte fermée. Sur le sol de terre battu, deux nattes de jonc. Les quatre murs et le plafond 'en bon état, blanchis et le sol propre (B., M., p. 22).

Субстантивные предложения встречаются не только в художественной, но и в научной литературе:

...l'œuvre créée est toujours accessible à l'analyse. Vérité paradoxale, mais vérité quand même, et c'est elle qui légitime notre recherche (Ch. B., Lv., p. 62).

...sa démarche a-t-elle l'allure classique d'une recherche qui remonte à la „cause“ pour la traiter. Rien de pareil dans la technique analytique (Bn., Plg., p. 75).

Как обычные предложения, и безглагольные могут быть вопросительными:

Les arbres, le printemps venu, lâchent leurs graines. *Pourquoi ce soudain printemps des armes?* (S.-Ex., P. de g., p. 286).

Je lui avouai que j'apprenais le violon. Elle me dit:

— *Toi, un artiste?* (J. C., C. étr., p. 47).

Среди безглагольных предложений, мы обнаруживаем такие, центром которых является имя прилагательное. Очень часто центром (а иногда и единственным членом) этих предложений являются эпитеты, касающиеся тех персонажей или вещей, о которых идет речь:

Elle avait quelque chose d'épanoui, de très beau dans le visage. *Grande, un peu lourde, blonde. Belle, enfin, mais sans agressivité* (F. S., Cs., p. 21).

— ...Il travaille en ce moment dans la première baraque à droite après la grande entrée. *Pas très sympathique, barbu, quarante ans environ, basané, l'oeil magnétique* (R. Q., Pma., p. 79).

Наречие тоже может образовать безглагольное предложение:

— Tu es saoul.

— Pas avec un quart de whisky.

— Le troisième quart de whisky.

— *Déjà!* (R. M., W., p. 35).

Безглагольные предложения могут быть образованы при помощи имени существительного, перед которым находится предлог; в этом случае весь ансамбль выполняет функцию наречия:

— Votre part n'a pas du être moins lourde.

— En effet! dit Mme Lagruelle.

Trop vite. Et avec trop d'humeur (H. B., Vm., p. 158).

Из вышеприведенных примеров следует, что безглагольные предложения не могут быть названы ни монотонными, ни рудиментарными. Безглагольное высказывание имеет свою грамматику, оно является автономным типом выражения.

Список сокращений

A., Cl.	Aragon, <i>Les cloches de Bâle</i> , Paris, 1934.
B., M.	— Henri Bosco, <i>Malicroix</i> , Paris, 1948.
Vn., Plg.	— Emile Benveniste, <i>Problèmes de linguistique générale</i> , Paris, 1966.
Ch. B., Lv.	— Charles Bally, <i>Le langage et la vie</i> , Genève, 1952.
H. B., Vm.	— Hervé Bazin, <i>Le bureau des mariages</i> , Moscou, 1970.
H. B., Tcm.	— Hervé Bazin, <i>La tête contre les murs</i> , Paris, 1949.
J. C., C. étr.	— Jean Cayrol, <i>Les corps étrangers</i> , Paris, 1964.

- L. D., P. – Laure Debry, Une parisienne et sa valise, Paris, 1963.
 R. M., W. – Robert Merle, Week End à Zuydcoote, Paris, 1949.
 R. Q., Pma. – Raymond Queneau, Pierrot mon ami, Paris, 1962.
 F. S., Cs. – Françoise Sagan, Un certain sourire, Paris, 1956.
 S. -Ex., P. de g. – Antoine de Saint-Exupéry, Pilote de guerre.
 Oeuvres, Moscou, 1968.

Vilniaus V. Kapsuko
 universitetas
 Prancūzų kalbos katedra

Įteikta
 1971 m. rugsėjo mėn.

APIE BEVEIKSMAŽODINIUS SAKINIUS

S. BAKANAVIČIŪTĖ-LIBERIENĖ

Reziumė

Beveiksmožodiniai sakiniai dabartinėje prancūzų kalboje gali būti traktuojami 1) kaip kalbėtojo subjektyvumo pasireiškimas ir 2) kaip kalbinių priemonių ekonomija. Beveiksmožodiniai sakiniai turi savo gramatiką. Beveiksmožodinių sakinių centre gali būti įvairios kalbos dalys – daiktavardžiai, būdvardžiai, prieveiksmiai.